

Хуа Шуин закрыл зеркальную гладь, не в силах сдержать торжествующей усмешки. Фигура, столь удачно внедрённая в секту Снежного Лотоса Тяньшаня, оказалась на редкость полезным приобретением.

Он глубже откинулся на мягкие подушки кушетки, стоявшей в самом центре главного зала. Рядом замерла служанка ослепительной красоты — её точёную фигуру едва скрывали шёлка. В руках она бережно держала золочёный поднос, на котором покоилась небольшая золотистая сфера, всё ещё покрытая тонкими нитями свежей крови. В тот же миг к кушетке приблизился коренастый мужчина с закрытым лицом; его обнажённый по пояс торс украшала причудливая вязь татуировок. Безмолвно склонившись, он опустился на колени и замер, превратив собственную спину в живое подобие стола.

Служанка осторожно опустила поднос на эту импровизированную опору и, вооружившись золотыми палочками, поднесла золотое ядро к губам Хуа Шуина. Тот проглотил его, не моргнув и глазом. Другая прислужница тут же поднесла чашу с густой алой жидкостью. По залу разлился едва уловимый, приторно-сладкий запах крови.

Хуа Шуин презирал изнурительные медитации. Путь самосовершенствования казался ему слишком медленным и скучным. Он не любил затворничества, предпочитая попросту отбирать чужие золотые ядра и зарождающиеся души. Впрочем, с мастерами стадии Зарождающейся Души всегда возникали трудности — захватить их живьём было почти невозможно, большинство предпочитало самоуничтожение, забирая с собой жизни его слуг. Куда приятнее было охотиться на практиков Золотого Ядра. Мучить их, заживо вырывать средоточие их сил и поглощать его, пока оно ещё хранило тепло жизни... Для него это было истинным деликатесом. Кровь таких практиков служила превосходным дополнением, питая его собственную мощь. По одному ядру в день — таков был его рацион.

Юло Минван смотрел на эти безумства сквозь пальцы. Лишь однажды он не сдержал гнева: когда Хуа Шуин вознамерился испробовать крови Фэн Юэ, такой же Девы Небесного Мандата. За ту дерзость он получил хлёсткую пощёчину, но обида не прошла даром. Втайне он передал Фэн Юэ Императору Обратней. Узнав об этом, Юло Минван едва не разнёс Дворец Лошуй в щепки, но вернуть его было уже невозможно.

— Пора. Навестим нашего старейшину Цанланя из Куньлуня, — бросил Хуа Шуин.

В тени за его спиной внезапно соткалась фигура сгорбленного старика. Чёрный потрёпанный плащ скрывал его с головы до пят, оставляя на виду лишь иссушённый, покрытый морщинами подбородок. Старик издал сухой, дребезжащий смешок, и в зале мгновенно похолодало. Хуа Шуин поморщился и брезгливо отступил на полшага.

— Предок, поумерьте свою призрачную энергию.

Цзюю-лаоцзу вновь хрипло хохотнул и, обратившись в сгусток бледного зелёного пламени,

вылетел из дворца.

Огненно-рыжий цилинь, дремавший у ног хозяина, глухо зарычал и принял человеческий облик.

— Если он вам не по нраву, господин, только скажите — и я, Хуа Цзян, прикончу его.

Хуа Шуин лишь небрежно махнул рукой, пресекая спор. Достав из рукава изысканный алый паланкин, он подбросил его в воздух. Артефакт мгновенно вырос в размерах, окутавшись полупрозрачными занавесями. Внутри, на мягких коврах и вышитых подушках, хватило бы места и десятерым. Удовлетворённо кивнув, он легко взлетел внутрь и скрылся за шёлком.

Ло Си летел на мече, не зная отдыха. Он надеялся закончить поиски как можно скорее и вернуться. Земли Бэйинь граничили со Столицей Демонов; здесь сам воздух, пропитанный тёмной энергией, подавлял его духовные силы. Живых людей в этих краях почти не встречалось, а те, кто попадался, чаще всего оказывались демоническими практиками. Ло Си разослал своё божественное чувство, не расслабляясь ни на миг: встреча с сильным врагом в таком месте не сулила ничего хорошего.

Легендарный кратер вулкана в болотах Хэйлунцзэ оказался не так-то просто найти. Чувствуя, что запас сил истощился почти наполовину, Ло Си отыскал укромное место и спустился на землю. Спрятав клинок, он позволил себе короткую передышку. Как только дыхание выровнялось, он вновь встал на Мумин и продолжил путь.

— Господин, старейшина Цанлань обнаружен, — доложил лазутчик, возникнув перед паланкином.

Хуа Шуин даже не изменился в лице, словно давно ждал этой вести. Едва заметный взмах его бледной руки — и Хуа Цзян вместе с пятёркой сильных демонических практиков растворились в воздухе. Сам Хуа Шуин не обладал великой мощью, да ему она сейчас и не требовалась. Под защитой генерала-цилия и насытившись чужими ядрами, он едва достиг стадии Зарождающейся Души. Его духовное зрение было ограниченным, он не годился в подмётки Ло Си, находящемуся на поздней стадии Зарождающейся Души.

В этом и заключалась странность: Девы Небесного Мандата могли даровать власть и силу своим владыкам, но сами часто оставались уязвимыми. Чтобы обрести истинное могущество, им приходилось тренироваться наравне с обычными смертными. Впрочем, небо компенсировало это, даруя им защиту божественных зверей и великих монархов. Поэтому статус Дев в Небесной Столице и Столице Демонов уступал лишь правителям.

Но Хуа Шуин не желал держаться в тени. Не раз практики светлых орденов пытались схватить его, но всякий раз это заканчивалось их гибелью. Он был беспощаден: души тех, кто приходил

за его головой, неизменно становились материалом для создания призрачных воинов.

Внезапно демоническая дымка вокруг Ло Си сгустилась, преграждая путь его божественному чувству. Он замер. Тёмная энергия клубилась со всех сторон — засада.

Мумин под его ногами отозвался звонким гулом. Клинок раздвоился: точная копия, окутанная жаждой крови, описала круг и вернулась в руку хозяина.

Из тумана донеслось жуткое, едва слышное хихиканье. В то же мгновение Ло Си ощутил со спины волну удушающего, яростного жара, в корне отличавшегося от обычной демонической ауры. Врагов было несколько.

Сквозь марево проступил силуэт воина в алых доспехах. В руках он сжимал пылающую алебарду. Ло Си нахмурился: он не мог определить уровень его развития. Воздух перед ним внезапно раскалился; алебарда, объятая пламенем, со свистом неслась прямо в грудь. Он выхватил четыре талисмана и швырнул их навстречу. Плотный водяной щит принял удар на себя, мгновенно превратив пламя в густой пар.

Но, сосредоточившись на фронтальной атаке, Ло Си на миг открылся с флангов. Несколько теней, обратившись в вязкую чёрную субстанцию, облепили его руки. Он попытался отсечь их мечом, но лезвие лишь разрежало пустоту. Плохо. Тени вцепились в лодыжки, а другие потянулись к талисманам, пытаясь уничтожить их. Ло Си среагировал мгновенно: вспышка меча Мумин отсекала призрачные конечности.

Послышался вой ледяного ветра. Ло Си вскинул руку, и вокруг него развернулась формация Восьми Триграмм. Раздался треск электрических разрядов, и во все стороны брызнули мириады световых мечей. Талисманы, исчерпав силу, лопнули. Тени взвизгнули и растеклись по земле чёрными лужами, опалив обувь Ло Си. Сквозь подошвы он почувствовал, как едкая жижа прожигает кожу.

— Прочь! — выкрикнул он.

Яркая вспышка — Ло Си призвал бронзовое зеркало. Артефакт всосал остатки чёрной жидкости и, крутанувшись над его головой, выплюнул струю обратно в туман. Раздался вопль, полный боли и проклятий; в дымке проступил нечёткий силуэт.

Хуа Цзян молча наблюдал за схваткой, оценивая противника. Ло Си, окружённый сияющим кольцом мечей, выглядел неприступным.

— Убить, — прохрипел Хуа Цзян.

Туман расступился, обнажив четверых практиков в чёрных робах. В руках у каждого было по тёмно-фиолетовому черепу.

Путей к отступлению не осталось. Ло Си прикрыл глаза, словно смиряясь, и в тот же миг черепа залились жутким стрёкотом. Из их пустых глазниц начали формироваться сферы чернейшей энергии, стремительно увеличиваясь в размерах. Он убрал защитный барьер, и свет его клинков померк.

Мумин завис перед хозяином, набирая обороты. Сферы сорвались с мест, прорезая воздух траурными лучами. Раздался оглушительный взрыв. Защитное сияние мечей Ло Си разлетелось вдребезги, а сам он исчез в облаке пыли.

Хуа Цзян сверкнул багровыми глазами, заметив тень, стремительно падающую к земле. Он вскинул алебарду и с силой метнул её вслед беглецу. Оружие, обратившись алым росчерком, настигло цель в мгновение ока. Увернуться было невозможно. Ло Си в последний момент успел раскрыть щит, но алебарда пробила барьер и, глубоко вонзившись в его правое плечо, насквозь пригвоздила его к каменной скале.

Хуа Цзян быстро прошептал заклинание. Пламя на алебарде стало иссиня-чёрным. Ло Си глухо вскрикнул: огонь пожирал его плоть, стремясь добраться до самой сути. Не колеблясь ни секунды, он перехватил Мумин левой рукой и резким, выверенным движением отсек собственную правую руку. Он знал: это пламя цилиня способно испепелить его Зарождающуюся Душу.

Стиснув зубы от невыносимой боли, обливаясь холодным потом, Ло Си провёл здоровой рукой в воздухе. В небе вновь вспыхнула печать Восьми Триграмм. По мановению его руки каскад мечей обрушился на четверых демонических практиков. Те бросились врассыпку, бросив свои артефакты-черепа. Засада была смята.

Хуа Цзян призвал алебарду обратно. Оружие вернулось к нему, всё ещё храня следы крови Ло Си. Генерал медленно спустился на землю.

Ло Си безмолвно смотрел на врага. Это не были случайные грабители. Они пришли подготовленными, с единственной целью — убить его. Он криво усмехнулся. Он не собирался умирать в этой глуши.

— Хе-хе... — его смех прозвучал зловеще.

Ло Си двинулся прямо на Хуа Цзяна. Тот нахмурился: человек перед ним потерял руку, почти лишился сил, но продолжал улыбаться, как безумец. Ло Си достал небольшой флакон и попытался вытряхнуть из него пилюлю, чтобы восстановить энергию. Хуа Цзян резким выпадом выбил флакон из его рук, но он даже не вздрогнул. Он смотрел на генерала с пугающим спокойствием.

Внезапно Хуа Цзян почувствовал острую боль в руке. Взглянув на неё, он замер: кожа стремительно окрашивалась в мертвенно-синий цвет. И боль эта становилась всё невыносимее с каждой секундой.

<http://bllate.org/book/17550/1719471>